

Экспертные оценки содержания исламского модуля курса ОРКСЭ¹

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН; Zaid48@mail.ru

Статья посвящена спорным как в научных кругах, так и в общественной среде вопросам преподавания курса «Основы религиозных культур и светской этики» в средней общеобразовательной школе. В статье на основе экспертных мнений известных ученых и преподавателей этого курса сделан вывод о том, что данный курс не соответствует государственным требованиям светскости и научности. Автор показывает, что причинами этого является несоответствие как содержания учебников конфессиональных модулей курса, в частности модуля «Основы исламской культуры», так и профессиональной подготовки педагогических кадров поставленным государством перед школой задачам светского, культурологического воспитания детей.

Ключевые слова: *религиозное, светское, основы религиозных культур и светской этики, школа, педагоги.*

The article is devoted to a much debated issue of teaching a comprehensive school course of *Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics (FRCSE)*. Taking into account the opinions of representatives of the academic community as well as FRCSE teachers, the author arrives at the conclusion that this course doesn't conform to the state requirements of secularism and scientificity. According to the author, the reason thereof is the fact that the content of the confessional modules textbooks, in particular *The Fundamentals of Islamic Culture*, and the level of teacher training do not correspond to the state requirements of secular, culturological education for schoolchildren.

Keywords: *religious, secular, fundamentals of religious cultures and secular ethics, school, teachers.*

Введение

Вопрос о том, каково содержание конфессиональных модулей курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в разрезе понятий светское – религиозное, можно считать спорным. Это связано с тем, что, с одной стороны, курс ОРКСЭ введен государством в образовательную среднюю школу как светский, а не теологический. Бывший президентом РФ Д.А. Медведев, в 2012 г. на заседании Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа (2 октября 2012 г., г. Махачкала) прямо заявил об этом и попросил глав регионов обратить особое внимание на данное обстоятельство [6]. С другой стороны, содержание курса подверглось представителями академической науки жесткой критике как не соответствующее научным критериям и светским целям государства.

Есть и третья сторона в лице духовных лидеров и религиозно ориентированных представителей власти, которые уверяют оппонентов в том, что курс ОРКСЭ имеет светское содержание. Позиция духовных лидеров понятна: это естественное желание пропаганды религиозных ценностей через широкие возможности государственной образовательной системы. При этом одновременно решаются трудные для институтов

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-03-00511.

религии проблемы подготовки педагогических кадров, их финансирования, издания учебников, содержания школьной инфраструктуры и др. Тем самым при условии вероучительности конфессиональных модулей курса общеобразовательная школа не только будет дополнять и без того колоссальные возможности исламского образования в республике в десекуляризации сознания населения, но и станет самостоятельным мощным агентом религиозной социализации. В 2014 году два модуля курса – «Основы исламской культуры» (ОИК) и «Основы мировых религиозных культур» (ОМРК) – в РД преподавали 1490 педагогов (864 и 626 соответственно). В 2015 году – 1278 (727 и 551 соответственно).

При ответе на вопрос, каким, светским или религиозным, оказался на самом деле исламский модуль ОРКСЭ, несмотря на строгие указания Президента РФ, важно знать мнение не только экспертов научного сообщества. Что думают о модулях курса родители и преподаватели – часть населения, которая непосредственно сталкивается с содержанием образовательного процесса по учебникам ОРКСЭ? Из трех указанных групп в данном тексте рассмотрены и проанализированы ответы на этот вопрос ученых и преподавателей. Это особые группы, которые способны оценить модули курса с точки зрения как современной науки, так и воспитательной целесообразности.

Обращение к мнению экспертов в данном вопросе связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, никаких общественных обсуждений само принятие решения о внедрении в светскую школу основ религиозных культур не имело. Все происходило келейно, и общественность была поставлена перед фактом. Во-вторых, не было никаких общественных обсуждений содержания модулей курса. В-третьих, не были привлечены для экспертизы соответствующие научные организации, авторитетные ученые, в том числе из Института философии РАН, которые имеют глубокие академические исследования проблем религиозной культуры и человеческой нравственности.

Эксперты-ученые о модулях курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ)

По мнению А.В. Смирнова, чл.-корр. РАН, д. филос. наук, заместителя директора Института философии РАН на тот период, а с начала 2016 года – директора того же Института, ученые «фактически были полностью отстранены от подготовки четырех из шести модулей – тех модулей, в названии которых фигурирует наименование какой-либо из четырех религий. Эти модули – «Основы православной культуры», «Основы мусульманской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы буддийской культуры» – целиком, стопроцентно, категорически с самого начала были отданы конфессиям. Их писали не ученые. ...Российская академия наук как организация экспертизы не делала...» [15].

Экспертами, работающими в Российской академии наук, был сделан однозначный вывод о недопустимости использования учебников по ОРКСЭ в школах РФ. Основные причины такого заключения, которое было единодушно сделано экспертами РАН, состоят в следующем.

1. Учебник «Основы религиозных культур и светской этики» содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи № 14, объявляющей РФ светским государством, и статьи № 13, запрещающей навязывание какойлибо идеологии. Учебник агрессивно, в миссионерском ключе, грубо навязывает ученикам определенную религиозную идеологию, открыто враждебную светскому государству.

2. Учебник заявлен как «Основы религиозных культур». Что такое «религиозная культура», ни один из авторов учебника не удосужился написать. И неслучайно: вместо «религиозной культуры» ученикам преподают очень плоско поданную религиозную

доктрину. Вероучение и культура – весьма разные вещи, и такая подмена предмета курса категорически недопустима.

3. Учебник создавался не с «участием представителей конфессий», как об этом пишут многочисленные СМИ. Они писались исключительно конфессиями. Процесс создания учебника в части религиозных модулей сознательно был спланирован так, чтобы полностью передать его конфессиям, отстранив ученых от какого-либо участия.

4. Учебник не поддается улучшению и должен быть полностью переписан. Таково мнение экспертов, представляющих РАН [12].

Серьезную рецензию на учебник написала О.П. Зубец, старший научный сотрудник сектора этики Института философии РАН. Как она пишет, предлагаемый текст модуля «Основы светской этики» не может быть рекомендован в качестве учебника, а сам подход к определению названия предмета, его места в общем курсе, содержательных акцентов и организация работы над ним вызывают недоумение и огромную обеспокоенность за судьбу и качество российского образования, российской школы [7]. Она выражает свое согласие с коллегами, в частности с профессором Р.Г. Апресяном, в том, что, несмотря на рекомендации ученых и педагогов, «под видом идеологически нейтрального предмета в общеобразовательную школу было введено религиозное воспитание» [7].

Как считает академик РАН А.А. Гусейнов, научная жизнь которого целиком посвящена проблемам этики:

1. Этика сложилась и развивалась в лоне философии и в целом не была связана с религиозным мировоззрением.

2. Деление учеников на верующих и неверующих – это дикость, такая же, как если бы мы стали их делить по политическим симпатиям или по национальному признаку. Оно противоречит и канонам образования, и законам государства. Такое деление – вдвойне дикость применительно к этике, изучающей универсальные нормы поведения.

3. Мнением экспертов Института философии РАН в подготовке курса «Основ светской этики» пренебрегли.

4. Знание религии тоже надо давать для всех учащихся, и в таком виде, чтоб оно было приемлемо для всех. Это должно быть делом школы, а не религиозных лиц и организаций.

5. Говорить о светской этике так же нелепо, как говорить, например, о светской биологии, противопоставляя (или сопоставляя) ее религиозной версии происхождения и сущности человека.

6. Ставить под сомнение название предмета не значит ставить под сомнение сам предмет.

7. Нельзя думать, будто воздействие религиозного мировоззрения и религиозных институтов на нравственную жизнь всегда было и является положительным. Достаточно сказать, сколь часто злоупотребляли и злоупотребляют религиозными мотивами, чтобы оправдать войны, преступления, разного рода мракобесие.

8. Добродетельность человека определяется совсем не тем, является ли он верующим или нет, а если верующий – православным, иудеем, мусульманином или кем-либо еще (см. [16]).

Необходимо заметить, что академик А.А. Гусейнов не относится к разряду исследователей, которые противодействуют религиозному образу жизни, религиозной морали, тем более – к воинствующим атеистам. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с его монографическим исследованием «Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней». В главе «Мухаммед: нет Бога, кроме Аллаха», посвященной исламской нравственности, автор, в частности, пишет: «Если моральный опыт человечества складывается из различных традиций, которые взаимно дополняют друг друга, подобно тому, как разные цветы, соединяясь вместе, могут составить один прекрасный букет, то этика Корана, вне всякого сомнения, является одной

из них. Она имеет вполне самоценное значение» [3, с. 172]. Но эта же позитивная оценка роли ислама в становлении морального опыта человечества говорит о том, что ислам ни в коей мере не может заменить весь этот опыт. Ислам в отдельности, как и другие религии, не несет в себе нормы абсолютного нравственного закона: «нормы мусульманской морали значимы для мусульман, нормы христианской морали – для христиан и т. д.» [4, с. 237]. Локальный характер религиозной нравственности определен не только наличием различных конфессий, религиозных течений, но и историческими условиями их появления. С учетом крайней консервативности религиозной нормативности, данная локальность со временем приобретает социально проблемный характер.

Эксперты-преподаватели об исламском модуле ОРКСЭ

В качестве экспертов были опрошены преподаватели курса ОРКСЭ, в числе которых видные ученые Российской академии наук. Автор считает, что есть основания считать экспертами и преподавателей курса ОРКСЭ. Экспертность вообще связана с определённым набором знаний. В данном случае основа этих знаний заключена в том, что дагестанские педагоги уже четвертый год ведут уроки ОРКСЭ и у них уже сформировалась устойчивая система оценок содержания курса.

Главная задача, которая решалась экспертным опросом, заключалась в выявлении того, насколько выдержан светский характер курса, как это было задумано государством в самом начале. В анкете для экспертов ряд вопросов полностью совпадал с вопросами, заданными родителям учащихся, что позволяет сравнивать воспитательные позиции школы и семьи через оценки модулей курса.

Опрос проводился в г. Буйнакске, в Каякентском, Казбековском, Карабудахкентском сельских районах Республики Дагестан. Опрошены всего 24 преподавателя – 3,3 % от общего числа преподавателей модуля «Основы исламской культуры». Некоторые из преподавателей работали по нескольким модулям. Результаты опроса приобретают определенную значимость при сравнении с оценками экспертов РАН и как дополнение к этим оценкам.

Результаты опроса

1.1. Целесообразность введения курса ОРКСЭ в систему школьного образования

То обстоятельство, что более 90 % экспертов оказались верующими, давало возможность предположить, что профессиональные модули будут максимально поддержаны преподавателями курса. Это предположение находит свое оправдание также в том, что в условиях острого дефицита педагогических рабочих мест для преподавателей нет смысла в отрицании целесообразности введения курса. Целесообразность уроков ОРКСЭ могла быть усилена в ответах опрошенных и в связи с тем, что эксперты считают необходимым вести в школе воспитательную работу. Вопрос о воспитательной работе в общеобразовательной школе является дискуссионным. Главный проводник профессиональных модулей в школьное образование Патриарх Кирилл считает, что воспитание нравственности может проводиться только на основе религии: «Когда мы нравственность обуславливаем коллективными, корпоративными, классовыми, идеологическими и прочими факторами, мы отказываемся от нравственного начала» [10], «Христианство – религия универсальная, но не унифицирующая ...Христос пришел спасти весь мир» [11].

Данная позиция весьма непоследовательна. Прежде всего игнорируется очевидный факт, что любая религия есть явление корпоративное. В этом смысле мы имеем огромное множество корпоративных идеологий. Ислам такая же универсальная, мировая религия. Мухаммад обратился с божьим словом не только к арабам. Ислам также говорит о нравственности. Христианство, ислам и все остальные религии являют собой не универсальное, а корпоративное по разным причинам: во-первых, если бы вера в Бога

была главным содержанием религий, в межконфессиональных отношениях не было бы столько разногласий, конфликтов и даже вражды, т. е. каждая из них несет в себе солидную дозу потенциального и реального несогласия, нетерпимости в отношении других; во-вторых, они несут в себе обязательно сакральное, тогда как большая часть современного мирового сообщества не связывает свою жизнь с религиозным мировоззрением, с сакральностью.

Как пишет известный исследователь религиозности М. Тульский, XX век можно с полным основанием назвать веком отхода от религии, веком «неверия». «Мир стремительно секуляризуется. Традиционная религиозность в ее средневековой форме трещит по всем швам» [13]. Число неверующих, по данным М. Тульского, за 100 лет во всем мире увеличилось в 241 раз, тогда как население Земли за тот же период (1900–2000 гг.) увеличилось в 3,7 раза [13].

Упадок религий во многих странах Восточной Европы объясняют тем, что в них длительное время в течение XX века господствовал государственный атеизм. Но дело в том, что тенденция роста числа людей, не связывающих себя ни с какой религией, наблюдается почти во всех странах мира. Например, в США доля лиц, не относящих себя ни к одной религии, за 100 лет выросла с 1,3 до 9,1 %. В Японии, по данным опроса 1996 года, 46,6 % не относят себя к верующим. В Гонконге, по данным опроса 1999 года, таковых оказалось 64 % [14].

Эти страны не являются исключением. Как показывают социологические исследования в странах Северной Америки и Европы, отход массового сознания от религии является обычным явлением. Например, в Европе лишь в таких странах, как Польша, Италия, Испания, можно говорить об определенном небольшом росте доли лиц, исповедующих ту или иную религию. В таких странах, как Англия, Германия, Франция, Австралия, Чехия, Болгария, Нидерланды, Швейцария и др., наблюдается рост атеистов и просто не относящих себя ни к одной религии [14].

О результатах более позднего исследования такого характера по проекту «Мировые ценности» (2009 год, более 80 стран) пишут Л.А. Андреева, Л.К. Андреева. По данным, которые они приводят, «всего 36 % европейцев верят в существование ада... низкий уровень поддержки религиозных догматов свидетельствует о доминировании в сознании европейцев нерелигиозной картины мира... воспитывать в детях религиозность хотят всего 24 % европейцев» [1, с. 84].

Приведенные сведения дают основание считать, что природа цивилизационной определенности одной культуры не сводится целиком к той или иной религиозной окрашенности больших социальных групп. Иначе при нынешних темпах спада религиозности и даже при нынешнем ее состоянии в отдельных государствах пришлось бы говорить об исчезновении атрибутов цивилизации многих развитых стран.

Осознанно или неосознанно педагог в ходе опроса решал вопрос о том, насколько универсален религиозный подход к нравственности. В ответах на вопрос о воспитательной роли школы преобладающее число экспертов указали, что «Школа должна вести среди учащихся воспитательную работу». Лишь 2 из 24 опрошенных считают, что это обязанность семьи, а не школы.

Ответы на вопрос «Как относятся педагоги к профессиональным модулям?» представлены в таблице № 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какие из модулей курса ОРКСЭ целесообразно преподавать в школах Дагестана, если речь идет о согласии, стабильности, взаимопонимании в дагестанском обществе?». Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в %).

Таблица 1

Группы опроса \ Варианты ответов	Для русских школьников – только «Основы православной культуры»	Для этнических мусульман – только «Основы исламской культуры»	Для светски ориентированных учащихся – только «Основы светской культуры»	Для всех – «Основы мировых религиозных культур»	Для всех – «Основы светской этики»	Другой ответ	Затрудняюсь ответить
Мужчины	20,0	20,0	20,0	60,0	40,0	0,0	0,0
Женщины	0,0	23,5	5,9	52,9	29,4	11,8	0,0
Общее	4,5	22,7	9,1	54,5	31,8	9,1	0,0

Таблица № 1 дает основание для двух выводов. Во-первых, преподаватели модулей курса не одобряют деление учащихся на группы по этно-религиозным курсам. Во-вторых, в целом они одобряют религиозно нейтральный и светский модули курса. **Эти выводы совпадают с теми, которые были сделаны по ответам родителей учащихся на тот же вопрос.**

Результаты опроса, представленные в таблице № 1, подтверждаются распределением ответов на вопрос об отношении экспертов к разделенности учеников школ России по разным группам при посещении уроков ОРКСЭ.

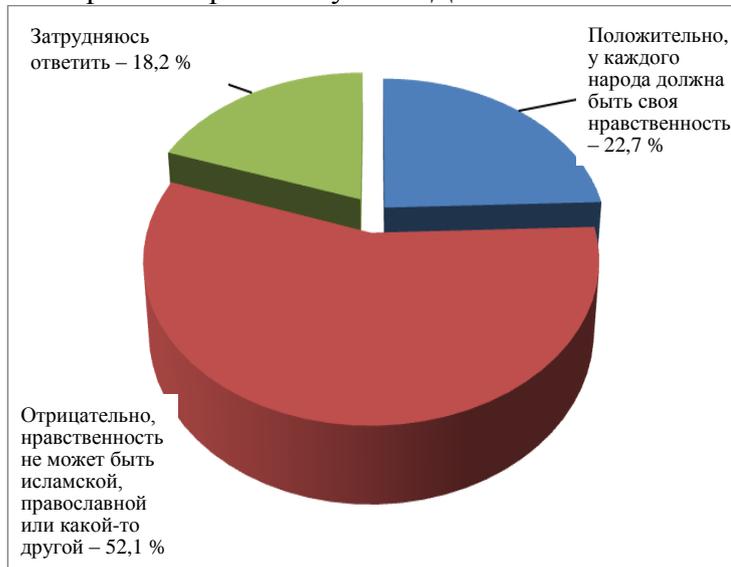
По ответам на данный вопрос позиция педагогов значительно отличается от той, которой придерживаются родители их учащихся: у родителей поддержка позиции «У каждого народа должна быть своя нравственность» оказалось наибольшей – 44,9 % (у педагогов – 22,7 %), отрицательное отношение к такому делению – 36,1 % (у педагогов – 59,1 %).

1.2. Эксперты о предназначении курса ОРКСЭ в светской школе

Основное предназначение курса ОРКСЭ преподаватели видят в решении светских задач.

Имеющие место в школе различные конфессиональные модули курса, должны давать знания учащимся – мусульманам об исламе, русским о православии и т. д., «не приучая их к религии, не воспитывая в них религиозность» (45,5 %). Задачу ОРКСЭ в том, чтобы дать знания об особенностях религиозных культур народов мира (ОМРК), о светской этике, видят 59,1 % экспертов (респондент мог выбрать до 2-х вариантов ответа). Приобщение детей к религии через модули ОРКСЭ поддержали всего 18,2 % опрошенных.

Диаграмма № 1. Распределение ответов на вопрос о том, как они относятся к тому, что ученики в школах России по закону могут быть разделены на группы в соответствии с конфессиональной принадлежностью? Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г.

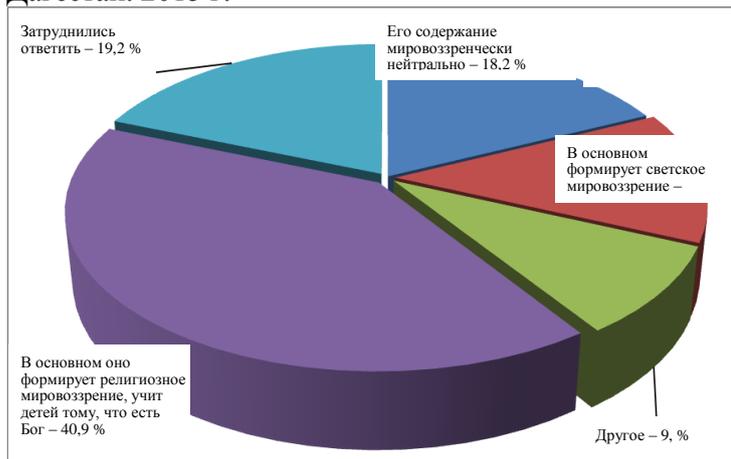

Требует истолкования ответ по позиции, что основное предназначение курса в том, чтобы «воспитывать детей на основе религиозной нравственности как вести себя в обществе в соответствии с религией, исповедуемой их родителями», – 31,8 % ответов. Прямой связи с воспитанием сакральности здесь нет, так как меньшее число респондентов выбрали ответ, связанный с воспитанием религиозности. Скорее всего, это акцент на религиозно-культурологических, десакрализованных исламских нравственных нормах поведения, которые по данным социологических опросов, в

республике широко распространились. В любом случае общая оценка ответов экспертов на поставленный вопрос – это необходимость ОРКСЭ в школе как культурологического курса. Как показал массовый опрос², данная позиция имеет место и у родителей учащихся, но выражена слабее.

1.3. Оценки экспертами содержания учебника по религиозному модулю курса ОРКСЭ

Диаграмма № 2. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили содержание учебника по религиозному модулю ОРКСЭ, который Вы преподаете?». Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г.

Вопрос, связанный с оценкой содержания учебника по конфессиональному модулю (ОИК), был задан с целью выяснить, насколько учебник соответствует светскому предназначению курса.

В оценках экспертов явно обозначено противоречие между реальным содержанием учебника по конфессиональному модулю и предназначением курса. По диаграмме № 2 светское и религиозно-сакральное в учебнике находятся в соотношениях 13,6 % к 40,9 %, тогда как светскость курса как

должное определяют около 60 % опрошенных.

² Опрос проводился в трех сельских районах и в г. Буйнакске Республики Дагестан в 2015 г. Было опрошено 605 родителей.

В то же время позиция светскости у экспертов, как показал опрос, недостаточно последовательна.

1.4. Соответствие педагогических кадров целям и задачам курса

В данном тексте уже приводились слова Д.А. Медведева о том, что ОРКСЭ – это «все-таки светский курс, а не теологический», сказанные еще 2 октября 2012 года в г. Махачкале. Кроме того, что учебники должны быть светскими, педагоги, которым поручено обучение по данному курсу, должны быть светскими людьми. По закону, люди с богословским образованием – имамы, алимы, муллы, попы, пастыри и др. – не имеют права на преподавание конфессиональных модулей ОРКСЭ. Естественно, что данная государством установка на светский характер курса имеет особое значение в отношении преподавательских кадров. Сможет ли педагог, считающий себя верующим, проводить в ходе обучения последовательную светскую позицию и не уподобиться сельскому мулле? По разным причинам для верующего человека это будет сложной проблемой. Данное предположение проверялось ответами респондентов на ряд вопросов.

Таблица № 2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы допустимым в учебнике модуля «Основы исламской культуры» как светской дисциплины утверждения: «Главным врагом человека является шайтан» [8, с. 29]? Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. (в %)

Группы опроса	Варианты ответов	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
Преподаватели основ исламской культуры		38,5	53,8	7,7
Преподаватели основ мировых религиозных культур		32,2	55,6	18,2
Преподаватели основ светской этики		16,7	66,7	16,6
Общее		36,4	54,5	9,1

Несмотря на то, что основная масса экспертов из общей выборки не считают допустимым в светском курсе религиозно-сакральное утверждение, 36,4 % выражают свое согласие с авторами учебника. Это согласие наибольшее у преподавателей ОИК – 38,5 %.

На вопрос «Спрашивают ли дети у педагога о том, есть ли Бог? – «Да, спрашивают» ответили 31,8 %, «Нет, не спрашивают» – 45,5 %. Вслед за этим был задан вопрос о том, какой ответ получают дети от учителя. Вопрос для учителя весьма сложный. Если более 90 % из их числа считают себя верующими, говорить «нет» было бы по меньшей мере лицемерием. Ответ «да» был бы ключевым в преподавании курса, т. к. при последовательном изложении учителем своей позиции и содержания модуля, он однозначно превращался в вероучительный. Среди вариантов ответа на данный вопрос были и такие, которые давали возможность учителю уйти от прямых ответов «да» или «нет». Это были ответы: «Есть Бог или нет, я не знаю», «Каждый должен решать этот вопрос сам». Как оказалось, на вопрос «Есть ли Бог?» почти все эксперты (один эксперт воздержался) дают свой ответ. Но эти ответы в целом не носят нейтральный характер.

Ни один эксперт не говорит ученикам «Бога нет». Причем и те, которые не назвали себя верующими (2 эксперта).

Ответ «Да, Бог есть» дают 59,1 % опрошенных.

Ни один эксперт не пользуется ответом «Есть Бог или нет, я не знаю».

Лишь 13,6 % выбирают ответ «Каждый должен решать этот вопрос сам».

Полученные ответы достаточно искренни, даже в том случае, когда атеисты не говорят детям «Бога нет»: в современном Дагестане высказывать атеистическую точку зрения становится все труднее. Назвать общую картину ответов по данному вопросу способствующей светскому воспитанию детей невозможно. Необходимость выполнения своих обязанностей и личные убеждения – это главное противоречие, в котором оказался

преподаватель религиозного модуля. В нем оказались конфликтующими несколько несовместимых составляющих учебного процесса: а) религиозность учителя; б) признание педагогом светского характера конфессионального модуля; в) вероучительность содержания учебника по конфессиональному модулю; г) необходимость быть искренним, открытым, честным перед учениками.

Еще одним «испытанием на светскость» образовательной деятельности преподавателей курса был вопрос о теории Ч. Дарвина. Дискуссии по теории Дарвина, в которых активное участие принимают как православные, так и мусульманские лидеры России, имеют острый идеологический характер. Причиной тому является вопрос о происхождении человека. Религиозные представления об этом в корне отличаются от научных, описанных в своей основе в теории Дарвина. Эта проблема в Европе зашла так далеко, что Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла специальную резолюцию, где сказано: «Мы являемся свидетелями распространения образа мышления, который бросает вызов надежно установленным знаниям о природе, эволюции, нашем происхождении и нашем месте во Вселенной» [9, с. 13–14]. Целью резолюции является «предостеречь от определенной тенденции подменить науку верованием. Необходимо отделить веру от науки... ПАСЕ обеспокоена возможностью нездоровых последствий распространения идей креационизма в рамках образовательных систем» [9, с. 14].

Можно задаться вопросом: а почему именно теория Дарвина, разве другие научные истины совпадают с религиозными? Дело в том, что многие научные истины религия способна протянуть цепочку, ассимилировать с религиозными понятиями и представлениями. Так, один из выводов общей теории относительности А. Эйнштейна – появление

12–13 млрд лет назад Вселенной в результате мощного взрыва в одной точке, интерпретируется как научное доказательство возникновения мира из ничего, как божественный акт. В отношении научной теории появления человека на Земле выстроить такую цепочку оказалось невозможно. В то же время это ключевой вопрос в обосновании религиозных догм. «Центральным пунктом, где сталкиваются наука и религия, является креационизм» [2]. Для религиозной мысли отсюда неминуемо следует необходимость категоричного несогласия с научной точкой зрения, бескомпромиссной борьбы с ней.

В учебнике по исламскому модулю курса учащимся внушается мысль, что человек на Земле возник не естественным образом в течение многих миллионов лет, а путем сакрального божественного творения за короткое время, по историческим меркам – в один миг. Биология и другие школьные предметы говорят ученику о том, что человек продукт развития материального мира, что «душа» – не начало развития человеческой природы, а его результат. То есть ученик, обучающийся по ОИК, оказывается под ударами двух мощных идеологий – светской и религиозной. Разобраться маленькому человеку в этом сложном вопросе непросто. Влияние извне здесь может сыграть ключевую роль: все зависит от того, как скажут в школе, что скажут в семье.

В сложной ситуации оказывается учитель. Опровергать, критиковать школьные, светские представления о происхождении человека, которые основываются на данных науки, а не религии, научными методами невозможно. Использование для этих целей сакральных доводов противоречит светским целям курса, в этом смысле – и интересам государства.

Позиция учителей курса по данному вопросу в табл. № 3.

Таблица № 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли в одном учебном заведении формировать у детей два противоположных взгляда (научный и религиозный) на сложный мировоззренческий вопрос о происхождении человека?».

Экспертный опрос. Республика Дагестан. 2015 г. 2015 г. (в %)

Варианты ответов / Группы опроса	Нет, такое в светском учебном заведении недопустимо	Нет, религиозная позиция может формироваться только в семье, в религиозных учебных заведениях	Да, теория Дарвина ложная, ребенок должен знать об этом	Да, пусть ребенок сам выбирает то, что ему нравится	Другой ответ	Затрудняюсь ответить
Мужчины	40,0	20,0	20,0	20,0	0	0
Женщины	17,6	17,6	11,8	35,3	0	11,8
Общее	22,7	18,2	13,6	31,8	0	9,1

Несмотря на то, что 40,9 % экспертов считают недопустимым в светском учебном заведении формировать религиозный взгляд на происхождение человека, говорить о последовательной, цельной, светской мировоззренческой позиции педагогов не приходится. Это не только потому, что 13,6 % из них прямо заявляют, что теория Дарвина ложна, но и потому, что 31,8 % занимают воспитательно-пассивную позицию: «пусть ребенок сам выбирает то, что ему нужно». О том, как разобраться 10–11-летнему человеку в этом сложном вопросе, педагог не думает. Это мнение группы экспертов, 86,4 % которых считает, что школа «должна вести воспитательную работу»! Как воспитывается ребенок, если ответы на самые трудные вопросы он должен находить сам? Возможно, семья ему поможет, тем самым общество будет решать свои вопросы. А государство? Есть ли обязанности учителя перед светским государством, или воспитание в его главных мировоззренческих вопросах целиком должно определяться религиозными настроениями в обществе? Если это так, то государство не выполняет своих функций в образовательно-воспитательной работе. Точнее, те люди, которым эта работа поручена, недостаточно подготовлены для исполнения этих функций.

В ходе опроса экспертам был задан вопрос о том, прошли ли они какие-либо курсы по подготовке преподавателей ОРКСЭ. Как оказалось, такую подготовку имеют 68,2 % экспертов. Многие обучались преподаванию курса в г. Москве. Курсы были непродолжительными – 8–10 дней. Эксперты считают, что для преподавания курса «нужны педагоги со специальным образованием» – 72,7 %. Вряд ли такое образование можно получить за 8–10 дней. Беседы автора с экспертами, проведенные вне рамок анкетного опроса, показали, что их знания о религии как о предмете научного познания, минимальны. Государство, поставив задачу перед школой, недооценивает сложности ее решения.

Кроме того, небольшое число часов по модулю (34 часа) воспринимается учителями как дополнительная нагрузка к основной деятельности. Это имеет негативные последствия в отношении требований педагогов к качеству своей работы. Сложность освоения педагогами дисциплины связывается и с тем, что отсутствие базовых знаний требует длительной подготовки к уроку [5].

Говоря о трудностях преподавания курса, дагестанские эксперты на первое место ставят нехватку учебников (36,4 %) и наглядных пособий (36,4 %). «Несоответствие стиля некоторых фрагментов текста учебника возрастным особенностям учащихся 4–5 классов» отмечают 13,6 %. «Родители не считают этот предмет важным» – 9,1 %. «Подготовка к урокам требует больше, чем другие предметы, усилий и времени» – 18,2 %. «Преподавателю трудно поддерживать светский, религиоведческий характер курса, как того требует государство» – 4,5 %. Последнее обстоятельство, которое отметило наименьшее число экспертов, должно вызывать у властных структур особое внимание.

Как показал опрос, именно поддержка курса как светского образовательного процесса является слабым местом преподавательских кадров.

Заключение

Ход развития общественного сознания, как показывает история, идет в направлении постепенного отхода от религиозности. Крутые всплески уровня религиозности, имеющие место в отдельные периоды мирового исторического развития, не носят стратегического характера. Такой период имеет место в современном российском историческом процессе. Нормативный ислам, впрочем, так же, как и нормативность в других религиях, прилагает максимум усилий для того, чтобы через традиции, национальную культуру связать человека с сакральными ценностями исторического прошлого. Это обратный процесс, противоречащий модернизму – проекту современности.

Духовные лидеры, которые являются выразителями религиозной нормативности, поняли особенность исторического момента: в условиях отсутствия национальной идеи, социального оптимизма, социальной справедливости, разгула преступности, недоверия к власти оказалось возможным легко наполнять секулярное сакральным. Конфессиональные модули курса ОРКСЭ и даже культурологический модуль «Основы мировых религиозных культур» оказались мощным инструментом для решения этой задачи. Поставлена задача не только прервать исторический процесс десакрализации религиозных ценностей, но и провоцировать обратный процесс. Эти обстоятельства позволяют говорить о конфессиональных модулях курса ОРКСЭ как о факторах формирования религиозного сознания в средней общеобразовательной школе: российские конфессии максимально используют возможности светского государства в противодействии светским устоям.

Другие выводы исследования, которые имеют менее общий характер, сводятся к следующему.

1. Модули курса ОРКСЭ, особенно конфессиональные, не одобрены учеными-экспертами Российской академии наук в качестве учебников, соответствующих: а) научным требованиям; б) интересам светского государства.

2. Отдельные модули курса, в частности исламский, имеют не культурологический, а вероучительный характер.

3. Преподаватели курса ОРКСЭ не имеют последовательно светских позиций, которые легли бы в основу светского характера преподавания курса.

4. Высокий уровень заявленной религиозности преподавателей является одной из серьезных преград в реализации светских задач, поставленных перед курсом ОРКСЭ.

5. Двойственность положения преподавателя конфессионального модуля курса заключается в том, что, с одной стороны, предназначение курса они видят в реализации светских задач, а с другой – оценивают содержание учебников курса в основном как формирующее религиозное мировоззрение, имеющее вероучительный характер.

6. Педагогические кадры, реализующие программы курса ОРКСЭ, должны проходить более основательную педагогическую, образовательную подготовку. Краткосрочные курсы такую подготовку не дают. Есть необходимость в том, чтобы учителя конфессиональных модулей имели специальное религиозное образование, даваемое системой высшего профессионального образования.

Литература

1. *Андреева Л.А., Андреева Л.К.* Секулярный или постсекулярный мир? Верификация концепций // Социологические исследования. – 2015. – № 3. – С. 84.
2. *Гинзбург В.Л.* О сказках и вере в существование Бога // НГ – Религии. 21 мая 2008.
3. *Гусейнов А.А.* Мухаммед: нет Бога, кроме Аллаха // Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. – М., 2009. – 496 с.
4. *Гусейнов А.А.* Иммануил Кант: этика долга // Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней. – М., 2009. – 496 с.

5. Ермакова С.Д. Вопросы преподавания курса ОРКСЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orkce.prostoy.biz/doc/conf/pwrpntf_cnfln15.pdf.
6. Заседание Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа в г. Махачкале. 2 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/stens/20974>.
7. Зубец О.Е. Экспертная оценка оригинал-макета учебника «Основы светской этики». 4–5 кл. Бондаренко Л.И., Перов В.Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/page50562154.htm>.
8. Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. Основы исламской культуры. 4–5 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений. Урок 28. – М., 2010. – 29 с.
9. Опасность креационизма для образования. Резолюция № 1580 (2007) Парламентской Ассамблеи Совета Европы // Здравый смысл. – 2008. – № 2 (47). – С. 13–14.
10. Патриарх Кирилл. Выступление в Государственной Думе 22 января 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriaria.ru/text/390558>.
11. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл о солидарном обществе и нравственном государстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/svgateyshiy-moskovskiy-i-vseya-rusi-krill-o-solidarnom-obschestve-i-nravstvennom-gosudarstve>.
12. Смирнов А.В. Учебник нужен, но его придется переписывать с нуля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/s-o.htm>.
13. Тульский М. Изменение религиозной принадлежности за 100 лет // НГ – Религии. – 23.01.2001.
14. Тульский М. Роль церкви в странах Европы и Северной Америки // НГ – Религии. – 27.09.2002.
15. Черноиванова А. Новый школьный предмет: «РПЦ выпускает джинна из бутылки». Интервью со Смирновым А.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.html>.
16. Черняев А. Мораль не выбирают. Интервью с академиком А.А. Гусейновым // НГ – Религии. 20 июня 2012.

References

1. Andreeva L.A., Andreeva L.K. Sekulyarnyj ili postsekulyarnyj mir? Verificacya koncepcij. [Secular or Postsecular World? Verification of the Concepts] *Cocis*. [Sociological investigations] 2015, no. 3. s. 82–89.
2. Ginzburg V.L. O skazkax i vere v sushhestvovanie Boga [About Fairy Tales and the Belief in the Existence of God] NG – Religii [Independent Newspaper (NG) – Religion]. 21 мая 2008.
3. Gusejnov A.A. Muxammed: net boga, krome allaxa. [Mohammed: there is No God but Allah] *Velikie proroki i mysliteli. npravstvennye ucheniya ot moiseya do nashix dnei* [Great Prophets and Thinkers. Moral Teachings from Moses to the Present Day] Moscow. 2009. 496 s.
4. Gusejnov A.A. Immanuel Kant: etika dolga [Immanuel Kant: the Ethics of Duty] *Velikie proroki i mysliteli. npravstvennye ucheniya ot moiseya do nashix dnei* [Great Prophets and Thinkers. Moral Teachings from Moses to the Present Day] Moscow, 2009. 496 s.
5. Ermakova S.D. *Voprosy prepodavaniya kursa ORKSE* [The Issues of FRCSE Teaching] URL: http://orkce.prostoy.biz/doc/conf/pwrpntf_cnfln15.pdf. (Data obrashheniya: 1 okt. 2015).
6. Zasedanie pravitelstvennoj komissii po voprosam socialno-ekonomicheskogo razvitiya severo-kavkazskogo federalnogo okruga v g. Maxachkala. 2 oktyabrya 2012 g. [A Meeting of the Government Commission on Social-Economic Development of the North Caucasus Federal District in Makhachkala. October 2, 2012] URL: <http://government.ru/stens/20974>. (Data obrashheniya 29.10.2015).
7. Zubec O.E. *Ekspertnaya ocenka originala-maketa uchebnika «osnovy svetskoj etiki»*. 4 – 5 kl. *Bondarenko L.I., Perov V.Yu.* [Expert Assessment of the Make-Up Page of the

Fundamentals of Secular Ethics Textbook. Forms 4–5. Bondarenko L.I., Perov V.Y.] URL: <http://iph.ras.ru/page50562154.htm>. (Data obrashheniya: 13.10.2012).

8. Latyshina D.I., Murtazin M.F. *Osnovy islamskoj kultury. 4–5 klassy: uchebnoe posobie dlya obshheobrazovatelnyx uchrezhdenij. urok 28.* [The Fundamentals of Islamic Culture. Forms 4–5: a Manual for Comprehensive Schools. Unit 28.] Moscow, 2010. 29 s.

9. Opasnost kreacionizma dlya obrazovaniya. Rezolyuciya № 1580 (2007) parlamentskoj assamblei soveta evropy [The Dangers of Creationism in Education. Resolution № 1580 (2007) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe] Zdravyj smysl. [Common Sense.] 2008, no.2 (47). s. 13 – 14.

10. Patriarch Kirill. Vystuplenie v gosudarstvennyj dume 22 yanvarya 2015 g. [Speech in the State Duma on January 22, 2015] URL <http://www.patriaria.ru/text/390558.html>

11. *Svyatejshij Patriarx Moskovskij i Vseya Rusi Kirill o solidarnom obshhestve i npravstvennom gosudarstva* [His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Kirill on a Society of Solidarity and a Moral State]. URL: [http://rusrand.ru/events/svgateyshiy – moskovskiy – i – vseya – rusi– ririll – o–solidarnom-obschestve-i-npravstvennom-gosudarstve](http://rusrand.ru/events/svgateyshiy-moskovskiy-i-vseya-rusi-ririll-o-solidarnom-obschestve-i-npravstvennom-gosudarstve)

12. Smirnov A.V. Uchebnik nuzhen, no ego pridetsya perepisyvat s nulya [We Need the Textbook, but it Will Have to Be Witten from Scratch]. URL:[http://iph.ras.ru/s– o.htm](http://iph.ras.ru/s-o.htm). (Data obrashheniya: 08.10.2012).

13. Tulskej M. Izmenenie religioznoj prinadlezhnosti za 100 let [The Change in Religious Affiliation throughout 100 years] NG – Religii [Independent Newspaper (NG) – Religion]. 23.01.2001.

14. Tulskej M. Rol cerkvi v stranax Evropy i Severnoj Ameriki [The Role of the Church in Europe and North America] «NG – Religii» [Independent Newspaper (NG) – Religion] 27.09.2002.

15. Chernovanova A. Novyj shkolnyj predmet: «rпc vypuskaet dzhinna iz butylki». Intervyu so Smirnovym A.V. [A New School Subject: "ROC Releases the Genie from the Bottle". Interview with Smirnov A.V.]: <http://www.infox.ru/authority/state/2010/03/24/intyrvyu.ptml>. (Data obrashheniya: 25.11.2012).

16. Chernyaev A. Moral ne vybirayut. Intervyu s akademikom A.A. Gusejnovym [Morality is not Chosen. Interview with Academician A.A. Guseynov] NG – Religii [Independent Newspaper (NG) – Religion] 20 iyunya 2012.